

ДОМАШНЕВ А. И.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ В ТРУДАХ В. М. ЖИРМУНСКОГО

Известно, что зарождение и развитие немецкой диалектологии в нашей стране неразрывно связано с деятельностью выдающегося советского германиста акад. В. М. Жирмунского. Для начального периода развития немецкой диалектологии в СССР, охватывающего 20—30 годы, характерен интерес к полевому обследованию и описанию бытовавших на территории нашей страны диалектов немецких поселенцев, проводившемуся В. М. Жирмунским и его ближайшими учениками (А. Штрем, Э. Иогансон, В. П. Погорельская, Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева и др.). Вспоминая об этом, Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева писали: «До середины 20-х годов интересы В. М. Жирмунского лежали в основном в области литературоведения. Путь, который привел его в языкознание, проходил через диалектологию. Начав с полевой, собирательской, описательной работы, которая позволила ему накопить огромный материал для дальнейших наблюдений, он пришел к широкому теоретическим обобщениям и не только в области диалектологии, но и языковедения вообще» [1, с. 157—158]. Уже в самый ранний период этой деятельности В. М. Жирмунского сформировались основные положения его взглядов на диалектологию, при этом значительное внимание уделялось изучению процессов смешения диалектов и проблем социальной диалектологии. Обращение к этим проблемам стимулировалось первоначально возможностью применения в уникальных условиях бытования «островных» диалектов методики немецкой лингвистической географии, представленной в капитальных трудах Ф. Вренде и Т. Фрингса, а также использования анкеты немецкого лингвистического атласа, включавшей 40 предложений (так называемые «предложения Венкера» — Wenker-Sätze), которая была дополнена В. М. Жирмунским списком из 200 слов, учитывающим местные языковые особенности. Эти исследования В. М. Жирмунского определялись также большей актуальностью для советского языкознания вопросов социальной обусловленности языка и тем благоприятным обстоятельством, что в начале 30-х годов в стенах Института речевой культуры он «тесно общался с Л. П. Якубинским, Б. А. Ларинным и др., занимавшимися разными аспектами социальной лингвистики» [1, с. 159]. В связи с этим подчеркнем, что творческим продуктом деятельности В. М. Жирмунского в Институте речевой культуры явилась не только социологизация диалектологии (известно, что в этот период В. М. Жирмунский руководил Кабинетом социальной диалектологии Института), но и разработка целостной теории образования национальных языков, изложенной в его труде «Национальный язык и социальные диалекты» [2]. Как подчеркивал автор этого труда, его концепция «в основном совпадает с положениями, выдвинутыми Л. П. Якубинским в 1930 г.» [2, с. 3], что было возможно в условиях творческой атмосферы Института, которая, как отмечает А. В. Десницкая, «несом-

ненно содействовала разработке выдвинутой проблемы на разнообразном языковом материале, с выделением различных ее аспектов» [3].

Результаты обследования «островных», или поселенческих, немецких диалектов в СССР были отражены в ряде опубликованных в этот период работ. Одной из первых явилась большая статья, написанная В. М. Жирмунским совместно с А. Штремом и опубликованная в немецком ежегоднике «Teuthonista» за 1926 и 1927 гг. [4]. Уже здесь указывалось, что в результате смешения различных диалектов в новых условиях их бытования возникают ранее не свойственные этим диалектам качества и свойства. Кроме того, в статье был объяснен феномен так называемой диалектографической иллюзии. Речь идет о явлении, при котором смешанный переселенческий говор по своей форме (составу структуры и субстанции) может совпасть с диалектом, локализующимся на основной территории распространения немецкого языка, тогда как на самом деле компоненты этих совпадающих образований различны. В связи с этим В. М. Жирмунский подчеркивал значение вопросов социальной истории языка и, в частности, роль точных исторических сведений, опираясь на которые «можно установить особенности функционирования сложного механизма образования смешанных говоров» [5, с. 507].

Особенно важное теоретическое значение имели две работы В. М. Жирмунского, относящиеся к этому первому периоду его деятельности в области диалектологии, а именно «Проблемы переселенческой диалектологии» [5] и «История языка и колониальные диалекты» [6], изданная в Германии. В этих трудах получили научное обобщение итоги широких диалектологических изысканий автора и были выдвинуты основные положения из области «островной» и общей диалектологии, сохраняющие свое значение для языковедения по настоящее время.

Успешному проведению В. М. Жирмунским всей программы диалектологических исследований этого периода способствовали его научные командировки в лингвистические центры Германии в 1925, 1927 и 1929 гг., которые он использовал для ознакомления с методикой исследования в области диалектологии, а также для обработки собранных в научных диалектологических экспедициях в СССР языковых материалов и для обмена опытом работы. После этих поездок он писал: «Я работал в Центральном диалектологическом институте в Марбурге и в Центральном архиве немецкой народной песни во Фрейбурге и посетил большинство провинциальных центров, в которых ведется работа по составлению диалектологических словарей и собиранию фольклорного материала: Бонн (Институт исторического краеведения и Рейнский словарь), Марбург (Гессен-Нассауский словарь), Гессен (Южногессенский словарь), Кайзерслаутерн (Пфальцский словарь), Фрейбург (Баденский словарь), Лейпциг (Саксонский словарь), Кенигсберг (Прусский словарь и Фольклорный архив). Кроме того, в качестве докладчика на Съезде фольклористов в Берлине (1929) я имел возможность присутствовать на заседании комиссии по организации Этнографического атласа Германии, на котором сообщались результаты пробной анкеты этого атласа, и познакомился с работой нового Этнографического института (Zentralstelle des Volkskundeatlas), где разрабатываются материалы этнографических анкет и подготавливаются карты будущего атласа» [7, с. 425—426].

Конечно, предпринятые поездки в диалектологические центры Германии имели большое значение для научных исследований В. М. Жирмунского. Однако, по нашему убеждению, при этом менее всего речь шла о своего рода «импорте» научных идей. Напротив, здесь имел место, если

оставаться в сфере избранной образности, научный экспорт, демонстрация высокого уровня отечественного языкознания. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что труды В. М. Жирмунского по вопросам диалектологии были опубликованы в Германии либо до очередных поездок, либо вскоре после них, и многие важные теоретические понятия и положения вошли с тех пор в научный обиход немецких исследователей (ср., например, понятие смешанных диалектов и диалектографической иллюзии, а также понятие первичных и вторичных признаков диалекта, ставшее опорным при установлении механизма языковых изменений во взаимодействующих диалектах). Этот тезис требует более полного изложения. Одним из важнейших направлений в изучении диалектов в Германии 20-х годов было так называемое лингвогеографическое направление, в центре внимания которого стояло горизонтально-пространственное членение диалектов. При этом первоначально исследовались звуковые и морфологические признаки диалектов, а позднее методика изучения пополнилась так называемой словарной географией (ср., с одной стороны, звуковой атлас Венкер-Вреде, ориентированный на словарные границы, а с другой — словарный атлас Мицка). Лишь постепенно в диалектологии, прежде всего благодаря усилиям Т. Фрингса, при определении границ диалектов стали учитываться и социальные факторы: политическая и религиозная история ареала, история заселения, история становления хозяйства, т. е. все то, что было названо исторической географией культуры (*historische Kulturgeographie*). Проблема так называемого третьего (социального) измерения, наряду с факторами времени и пространства, была выдвинута значительно позднее, уже в послевоенное время, главным образом в недрах лейпцигской школы Т. Фрингса (П. Поленц, Р. Гроссе, В. Флейшер, Г. Бельман и др.), хотя, как отмечал В. М. Жирмунский, исследователи немецких диалектов «издавна должны были обратить внимание на их социальную дифференциацию» [8, 25]. Между тем сам В. М. Жирмунский еще в работе, опубликованной в 1932 г., говорил о необходимости применения принципа социологической интерпретации к явлениям диалектологии [7, с. 424—425]. Когда впервые читаешь эти выводы, может сложиться впечатление, что речь идет об оценке исследовательской практики немецких диалектологов, с которой В. М. Жирмунский познакомился по их трудам и впечатлениям, полученным во время пребывания в Германии. На самом же деле В. М. Жирмунский определяет свое понимание этих проблем и свое отношение к исследовательским задачам в области диалектологии. Так, приведя сформулированное немецкими диалектологами положение о том, что современные диалектологические границы в большинстве случаев совпадают с границами средневековых феодальных территорий, он подчеркивает: «Этот вывод требует обоснования с точки зрения социальной диалектологии» [7, 424]. Далее В. М. Жирмунский говорит о положении местных диалектов в эпоху сложения общепотребительного языка и излагает в сжатой форме основные тезисы, которые в его более поздней работе [2] были развернуты в концепцию национального языка. Таким образом, мы можем заключить, что разрабатывавшаяся в трудах В. М. Жирмунского немецкая диалектология с первых шагов имела социологическую направленность, она с самого начала была социальной.

Исследуя диалекты немецких поселенцев в нашей стране, В. М. Жирмунский стремился раскрыть механизм процессов языковой эволюции с тем, чтобы выводы из его наблюдений над современными говорами могли послужить основанием для заключений относительно аналогичных процессов в диалектах далекого прошлого. Он писал: «Изучение говоров по-

селенцев представляет для лингвистики большой интерес не только с фактической стороны — как описание говоров, до сих пор почти не исследованных, но также и с точки зрения принципиальной, методологической: изолированные среди иноязычного населения немецкие поселения являются как бы экспериментальной лингвистической лабораторией, в которой на протяжении сравнительно короткого промежутка времени в 100—150 лет в обстановке, удобной для наблюдения, совершались языковые процессы, обычно развертывающиеся на протяжении целых столетий. Методологическое значение изучения поселенческих говоров становится особенно очевидным с точки зрения теоретических принципов современной диалектографии...» [5, 402].

В. М. Жирмунскому удалось установить закон отмирания первичных, т. е. наиболее резких и характерных, диалектных признаков, и сохранения вторичных, т. е. наименее резких и заметных, признаков. Действие этого закона проявляется как при смещении диалектов, так и при столкновении диалектов с литературным языком. В последнем случае в качестве фактора, определяющего результат изменения, выступает литературный язык. Первичные признаки, резко противостоящие литературной норме, устраняются, в то время как вторичные, менее явно осознаваемые носителями, в диалекте удерживаются. Иные закономерности, как показал В. М. Жирмунский, выявляются при образовании междиалектных койне (Gemeinsprache) в районах немецких поселений в СССР, где фактором, определяющим направление смещения, оказались признаки, общие для взаимодействующих говоров. Позже этот закон был использован В. М. Жирмунским при изучении исторически более отдаленных случаев диалектного смещения, которые не могут быть предметом непосредственного наблюдения. Здесь выдвигается и обосновывается принципиально новое положение, согласно которому и в смешанных говорах более раннего происхождения, какими являются восточносреднемецкие говоры Верхней Саксонии, Тюрингии и прилегающих областей Германии, сложившиеся в условиях колониального смещения, составляющие их элементы представлены по преимуществу своими вторичными признаками. Развивая эту линию анализа, В. М. Жирмунский подчеркивает, что сказанное о смешанных колониальных говорах применимо в широком смысле ко всем диалектам вообще, и показывает это на примере верхненемецких влияний на нижненемецкой почве [8]. Разработанная В. М. Жирмунским концепция развития восточносреднемецких говоров имела большую объяснительную силу при изучении причин и условий, в соответствии с которыми происходило формирование немецкого национального литературного языка [9].

Общетеоретическое значение исследований В. М. Жирмунского в области смещения диалектов состоит прежде всего в том, что они явились, по сути дела, первыми научными разработками проблем контактирования и интерференции языковых систем на уровне диалектов. Новым этапом в развитии идей и принципов социальной диалектологии было опубликование труда В. М. Жирмунского «Национальный язык и социальные диалекты», в котором впервые не только в советской германистике, а в науке в целом намечаются пути становления немецкого национального литературного языка, показаны роль и функции различных социально-функциональных типов языка, признаков совокупной структуре языка нации (диалекты, полудиалекты, разговорная форма литературного языка), а также взаимоотношения тех или иных форм существования языка и отдельных социально-классовых групп общества. Оценивая значение этой

своей работы с позиций современного уровня развития языкознания. В. М. Жирмунский в докладе на юбилейной сессии Отделения литературы и языка АН СССР, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции (19—20 октября 1967 г.), с редкой для других ученых самокритичностью говорил: «В довоенных работах по социальной диалектологии, в частности и в моей книге „Национальный язык и социальные диалекты“, принято было слишком прямолинейное, механическое приурочение этих слоев, или „уровней“, общенародного языка к общественным классам: „собственно диалект“ рассматривался как язык крестьянства („деревни“), полудиалект — как язык городского мещанства (мелкой буржуазии), разговорная форма литературного языка — как средство общения господствующих классов („образованных“). Хотя это деление и отражает в очень упрощенной и потому искаженной форме какой-то подлинный аспект общественной действительности, однако в настоящее время ясно, что оно не учитывало реальной сложности социального функционирования языка в условиях взаимодействия местных диалектов и складывающейся или уже сложившейся письменной и устной национальной нормы» [10, с. 22].

На исходе 30-х годов заканчивается, по существу, первый период в развитии немецкой диалектологии в СССР, связанный первоначально и в основном с обследованием немецких переселенческих диалектов, на основе чего, и прежде всего в трудах В. М. Жирмунского, складывалась советская социальная диалектология, а также получила свое развитие теория формирования национального литературного языка и концепция строения или совокупной структуры языка эпохи нации.

Начало второго периода в развитии немецкой диалектологии в СССР относится к 50-м годам, когда на передний план выдвигается задача систематизации, обобщения, теоретического осмысления монографических описаний немецких говоров и построения сравнительно-исторической фонетики и морфологии немецких диалектов. Для этого периода характерен широкий интерес к проблеме взаимоотношения диалектов с литературным языком, к процессам становления не только немецкого, но и ряда других германских национальных литературных языков (английский, нидерландский). Именно в это время были опубликованы такие уникальные научные труды, как двухтомная монография М. М. Гухман [11], работы В. Н. Ярцевой [12], С. А. Миронова [13]. В конце 60-х годов была опубликована книга В. Н. Ярцевой [14], явившаяся первым в советской германистике монографическим описанием процессов формирования английского языка. В эти же годы вышла в свет работа Н. Н. Семенюк [15], в основе которой лежит анализ обширных материалов немецких диалектов и других форм существования языка, оказавших влияние на процессы нормализации немецкого литературного языка. Большой интерес в теоретическом плане вызвала монография А. В. Десницкой [16], навеянная проблематикой структуры речи, разрабатывавшейся на материале германских языков и диалектов. Позднее, уже в 80-е годы, был опубликован коллективный труд [17], выполненный под руководством М. М. Гухман, а также другие книги [18, 19]. Вышла в свет также книга С. А. Миронова [20]. Все это, как мы видим, было потом, а начиналось основополагающими трудами В. М. Жирмунского, опубликованными в далекие 20—30-е годы. Ведущая роль и в этот второй период развития немецкой диалектологии как науки по-прежнему принадлежала В. М. Жирмунскому.

Плодом многолетних исследований В. М. Жирмунского, начало которых приходится на 20-е годы, является его фундаментальный обобщающий

труд «Немецкая диалектология» [21], удостоенный академической премии и получивший высокую оценку не только в советском языковедении, но и нашедший широкое международное научное признание. В 1962 г. эта монография В. М. Жирмунского была опубликована на немецком языке в ГДР [22]. Книга представляет собой первую сравнительно-историческую грамматику немецких диалектов, в которой на основе детального сопоставительного анализа раскрываются важнейшие закономерности развития их фонетического и грамматического строя. В. М. Жирмунский уделяет самое пристальное внимание вопросам методики и методологии диалектологического исследования. Показывая достижения немецкой диалектологической школы, он дает также критический анализ ее недостатков, главным из которых является одностороннее увлечение проблемами лингвистической географии, для которой характерна фетишизация методики изоглосс, неизбежно приводившая исследователей к изолированному рассмотрению отдельных языковых явлений вне связи с общей фонетической и грамматической системой диалекта [23].

Внимание к социологическим аспектам бытования диалектов и языка в целом проявилось и в этом труде, казалось бы специально посвященном внутрисистемному анализу немецких диалектов. В. М. Жирмунский исследует здесь положение диалектов внутри совокупной структуры языка эпохи нации и, в частности, отмечает: «С лингвистической точки зрения этот процесс, предполагающий длительный период взаимодействия между диалектом и национальной нормой языка, совершается путем последовательного вытеснения из диалекта, как родного языка говорящего, местных отклонений от этой нормы, могущих в большей или меньшей степени служить препятствием или затруднением для речевого общения, начиная с наиболее резких и заметных, которые я назвал бы „первичными признаками“ диалекта. Остаются как местные особенности менее значительные отклонения от нормы — „вторичные признаки“» [21, с. 27—28]. Далее он подчеркивает, что там, где между местным диалектом и национальным языком наличествуют очень значительные расхождения, между ними в результате этого взаимодействия образуется ряд переходных ступеней, называемых в германистике «полудиалектом» (Halbmundart). Эта, относительно поздняя форма существования языка складывается, как правило, в городах, а потому нередко (в частности, и В. М. Жирмунским) относится к городским полудиалектам. В заключительной части своей монографии В. М. Жирмунский по этому поводу говорит: «Изучение городских полудиалектов представляет одну из важнейших очередных задач немецкой диалектологии, поскольку именно эта форма существования местных диалектов определяет путь их поглощения национальным языком» [21, с. 574]. Говоря об исторической предначертанности развития диалектов в условиях дальнейшего утверждения национального литературного языка, В. М. Жирмунский заключает: «Таким образом, лишь всестороннее историческое изучение всех последовательных этапов языкового развития от местных диалектов через полудиалекты к необходимым формам литературного языка, еще сохранившим местные особенности, может дать исчерпывающую картину процесса поглощения диалектов национальным языком» [21, с. 577].

Окидывая взглядом теоретическое наследие в области диалектологии, оставленное В. М. Жирмунским отечественной и мировой языковедческой науке, трудно провести разделительную линию в его творчестве, чтобы сказать, что сначала он был просто диалектологом, а затем стал социолингвистом. В. М. Жирмунский создавал и развивал диалектологию всегда

как социологическую лингвистическую науку. Сам он высказал свое понимание диалектологии следующими словами: «...традиционное деление диалектов на территориальные и социальные в сущности является мнимым, ... всякая территориальная диалектология в соответствии с самой языковой действительностью должна быть и диалектологией социальной» [10, с. 23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиндер Л. Р., Строева Т. В. В. М. Жирмунский как полевой диалектолог // Проблемы ареальных контактов и социолингвистики. Л., 1978.
2. Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936.
3. Десницкая А. В. Как создавалась теория национального языка (Из истории советского языкознания) // Современные проблемы литературоведения и языкознания М., 1974. С. 415.
4. Ströt A., Schirmunski V. Deutsche Mundarten an der Newa // Teuthonista. 1926—1927. Bd. 3. S. 39—62, 153—165.
5. Жирмунский В. М. Проблемы переселенческой диалектологии // Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л., 1976.
6. Schirmunski V. M. Sprachgeschichte und Siedlungsmundarten // Germanisch-romanische Monatsschrift. 1930. Jg. 18. Hf. 3—4. S. 113—122; Hf. 5—6, S. 174—188.
7. Жирмунский В. М. Методика социальной географии (Диалектология и фольклор в свете географического исследования) // Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л., 1976.
8. Жирмунский В. М. Восточносреднемецкие говоры и проблема смешения диалектов // Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л., 1976.
9. Жирмунский В. М. Проблема социальной дифференциации языков // Язык и общество. М., 1968. С. 34—35.
10. Жирмунский В. М. Марксизм и социальная лингвистика // Вопросы социальной лингвистики. Л., 1969.
11. Гужман М. М. От языка немецкой народности к немецкому национальному языку. I—II. М., 1955, 1959.
12. Ярцева В. Н. Об изменении диалектной базы английского национального литературного языка // Тр. Ин-та языкознания АН СССР. X. М., 1960.
13. Миронов С. А. Диалектная основа литературной нормы нидерландского национального языка // Тр. Ин-та языкознания АН СССР. X. М., 1960.
14. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка. М., 1969.
15. Семенюк Н. Н. Проблемы формирования нормы немецкого литературного языка. М., 1967.
16. Десницкая А. В. Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка. Л., 1970.
17. Типы наддиалектных форм языка. М., 1981.
18. Гужман М. М., Семенюк Н. Н. История немецкого литературного языка IX—XV вв. М., 1983.
19. Гужман М. М., Семенюк Н. Н., Бабенко Н. С. История немецкого литературного языка XVI—XVIII вв. М., 1984.
20. Миронов С. А. История нидерландского литературного языка (IX—XVI). М., 1986.
21. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М.—Л., 1956.
22. Schirmunski V. M. Deutsche Mundartkunde. Berlin, 1962.
23. Филичева Н. И. Диалектология современного немецкого языка. М., 1983. С. 29—30.